

И. Ш. Шифман

КАРФАГЕН

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2006

ББК 63.3(0)32
Ш65

Шифман И. Ш.

Ш65 Карфаген / Сост. и авт. вступ. статьи И. Р. Тантлевский. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. — 518 с.
ISBN 5-288-03714-0

В издание вошли ранее опубликованные труды выдающегося российского востоковеда и антиковеда Ильи Шолеймовича Шифмана «Финикийские мореходы» (М., 1965), «Возникновение Карфагенской державы» (М.; Л., 1963) и «Ганнибал» (М., 1976).

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ББК 63.3(0)32

ISBN 5-288-03714-0

© И. И. Шифман, 2006
© И. Р. Тантлевский,
сост. и вступ.
статья, 2006
© Издательство
С.-Петербургского
университета, 2006

Илья Шолеймович Шифман (1930–1990)

Как ученик Ильи Шолеймовича Шифмана, я позволю себе начать этот краткий очерк его научной биографии с воспоминания о первой встрече с учителем. Это было в 1984 году, у Ильи Шолеймовича на работе, в Ленинградском отделении Института востоковедения Академии наук СССР. Я пришел к нему с небезопасной по тем временам просьбой: заниматься еврейским языком и библеистикой. Представший передо мной седовласый мужчина с очень высоким лбом, удивительно живыми и умными светлоголубыми глазами и добродушной улыбкой показался мне идеальным воплощением ученого мужа. Я сказал, что понимаю все негативные последствия для него своей просьбы, но, может быть, как-то, без огласки. . . Илья Шолеймович без колебаний предложил заниматься прямо в Институте и начать с библейского иврита и арамейского языка. . . Уже потом из его уст я впервые услышал талмудическую мудрость о том, что лучшая ложь — это правда. Так, неофициально и абсолютно безвозмездно, наши регулярные занятия в Институте востоковедения продолжались три года. Часто по завершении занятия Илья Шолеймович меня напутствовал: «Трудитесь и Бога не забывайте!» Этому девизу сам он следовал всю свою жизнь, начиная работу, по воспоминаниям сына Александра, в четыре-пять часов утра. . .

Выдающийся российский востоковед и антиковед, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук СССР Илья Шолеймович Шифман родился 1 июня 1930 года в Ленинграде. В 1948 году он поступил на восточный факультет Ленинградского государственного университета, на кафедру ассириологии и гебраистики. На восточном факультете И. Ш. Шифман смог проучиться лишь два года — его кафедра была закрыта «за сионизм (ведь там преподавался древнееврейский язык)»¹. В 1950 году, в связи с закрытием кафедры ассириологии и гебраистики, Илья Шолеймович был переведен на кафедру истории Древней Греции и Рима исторического факультета Ленинградского государственного университета. Истфак ЛГУ он закончил с отличием в 1953 году. В 1953–1957 годах

¹ Дьяконов И. М. Книга воспоминаний. СПб., 1995. С. 730 и сл.

И. Ш. Шифман работал учителем истории, сначала в Средней Азии, а затем в Калининградской области. По возвращении в Ленинград, с 1957 до середины 1961 года, он работает продавцом в книжном магазине «Мир» (книги социалистических стран), переводчиком в Центральном проектно-конструкторском бюро Морского флота, старшим инженером отдела научно-технической информации Ленинградского научно-исследовательского института Академии коммунального хозяйства. Наконец, 1 июля 1961 года И. Ш. Шифман переходит на работу в ЛО Института востоковедения АН СССР, где трудится вплоть до своей кончины. Параллельно с работой в Институте И. Ш. Шифман читал специальные курсы на истфаке ЛГУ по истории Финикии, Карфагена, Пунических войн, угаритологии, а с конца 80-х годов — и по библеистике. Будучи аспирантом по кафедре истории Древней Греции и Рима истфака ЛГУ, Илья Шолеймович подготовил кандидатскую диссертацию по истории финикийской колонизации Западного Средиземноморья, которую защитил в Москве, в Институте археологии АН СССР 18 мая 1962 года. Докторскую диссертацию, посвященную социальным и экономическим отношениям в Сирии в I–III вв., И. Ш. Шифман защитил 19 декабря 1972 года также в Москве, в Институте истории АН СССР.

Около 30 лет Илья Шолеймович руководил лекторием при ЛО Института востоковедения. Лекции всемирно известных ученых Института собирали огромные аудитории. В частности, в советские времена это было, по сути, единственное место в стране, где можно было публично услышать правдивую научную информацию по библеистике, истории и литературе древнего Израиля и Иудеи, кумранским рукописям (лекции И. Д. Амусина, И. М. Дьяконова, И. Ш. Шифмана и ряда других ученых). В 1989–1990 годах И. Ш. Шифман был первым главой еврейского культурного общества Ленинграда. Умер Илья Шолеймович Шифман 4 марта 1990 года от сердечного приступа, за несколько дней до поездки в Израиль в составе первой официальной делегации советской Академии наук — еще до установления СССР дипломатических отношений с этой страной, древнюю историю и культуру которой он изучал всю свою жизнь, но которую, как советский гражданин, естественно, не имел возможности посетить ранее. . .

Научное наследие Ильи Шолеймовича Шифмана велико, несмотря на безвременную кончину. Судя по картотеке самого ученого, — стоявшей на его рабочем столе в Институте востоковедения коробочке (с надписью: *index librorum articulorumque*) с карточками, куда он заносил информацию о всех своих опубликованных и переданных в печать работах, — и его личному делу, И. Ш. Шифманом было написано около 140 работ на русском, немецком и английском языках; из них 14 опубликованных монографий, ряд из которых был переведен на иностранные языки. Абсолютное большинство исследований посвящено истории, культуре, литературе, социально-экономическим проблемам стран Восточного Средиземноморья в древности. Пора-

жает грандиозность научных интересов И. Ш. Шифмана, широта охвата материала на многих семитских языках, а также греческом и латыни (плюс к этому учет научной литературы почти на всех европейских языках). Илья Шолеймович Шифман заложил основы российской угаритологии. Угарит, бывший столицей одного из небольших северосирийских царств, располагался у северо-восточного побережья Средиземного моря. Он был основан ок. XXIII в. до н. э., а в конце XIII в. до н. э. разрушен землетрясением. Большинство дошедших до нас памятников угаритской (ханаанейско-аморейской) словесности были записаны в середине XIV в. до н. э.; создание же этих произведений восходит, вероятно, к концу III — началу II тысячелетий до н. э. И. Ш. Шифман осуществил титанический труд — перевел на русский язык практически все сохранившиеся эпические произведения из Угарита: «О Карату», «Об Акхите и рапайтах», «Поэма о любви Ба'лу и его сестры 'Анату», «Поэма о борьбе Силача Ба'лу и бога смерти Муту», «Поэма о борьбе Силача Ба'лу с Пожирателями и Раздирающими», «Поэма о постройке дворца для Ба'лу», «Поэма о борьбе Ба'лу с морским богом Йамму», «Поэма о Силаче Ба'лу и Змее Тунну». При этом ученый попытался сохранить, насколько это возможно при переводе, стилистику и ритмику угаритских произведений; привел транскрипции оригинальных текстов; его переводы снабжены подробными лингвистико-филологическими комментариями; всем сочинениям предпосланы литературоведческие введения. Издание угаритского эпоса вышло в двух книгах уже по смерти автора: Угаритский эпос. М., 1993; О Ба'лу. Угаритское поэтическое повествование. М., 1999. Истории, культуре, идеологическим воззрениям и социально-экономическим отношениям в Угарите посвящены фундаментальные монографии И. Ш. Шифмана «Угаритское общество (XIV–XIII вв. до н. э.)» (М., 1982) и «Культура древнего Угарита» (М., 1987).

С самого начала своей научной деятельности И. Ш. Шифман уделял значительное внимание Финикии и финикийским колониям, прежде всего, Карфагену. (Монографии: Возникновение Карфагенской державы. М.; Л., 1963; Финикийский язык. М., 1963; Финикийские мореходы. М., 1965; Финикийская мифология // Древняя Финикия — мифология и история. СПб., 1999 [впервые книга И. Ш. Шифмана о финикийско-пунийской мифологии была опубликована в Риме на немецком языке в 1986 году].) Особо хотелось бы выделить блестяще написанную И. Ш. Шифманом биографию крупнейшего карфагенского полководца и политика Ганнибала (247/6–183 гг. до н. э.), наводившего ужас на римлян во время второй Пунической войны (Ганнибал. М., 1976 [под псевдонимом: Кораблев]).

Книга И. Ш. Шифмана «Сирийское общество эпохи Принципата (I–III вв. н. э.)» (М., 1976) содержит анализ огромного материала по социальной и экономической истории сирийского региона в поздеэллинистический период и, особенно, римскую эпоху Принципата. Значительный вклад в изучение истории данного региона в римский

период вносит также публикация Ильей Шолеймовичем важнейшего из дошедших до нас палмирских документов — пошлинного тарифа (137 г. н. э.), хранящегося в Эрмитаже в Санкт-Петербурге (Пальмирский пошлинный тариф. М., 1980). Пальмира являлась крупным центром караванной торговли и ремесла в северо-восточной Сирии в первые века н. э. Пальмирский пошлинный тариф — почти 250 строк греческого и палмирского (арамейского) текста — представляет собой перечень ассортимента товаров караванной торговли. В издании И. Ш. Шифмана содержатся текст тарифа, историко-филологические комментарии, а также очерк истории Пальмиры. Монография «Набатейское общество и его культура: Из истории культуры доисламской Аравии» (М., 1976) посвящена истории и культуре Набатейского царства, основанного ок. 300 г. до н. э. на территории древнего Эдома и вошедшего в 106 г. н. э. в состав Римской империи на правах провинции. Особое внимание в книге уделено столице набатеев, Петре (греч. «скала»). Самые экспрессивные из сохранившихся сооружений города — это вырубленные в разноцветном песчанике гробницы (набатей, как и древние евреи, называли свои гробницы «душа»; евр. нефеш); главный же вход в Петру с восточной стороны был образован очень узким ущельем Эс-Сик, длиной в полтора километра.

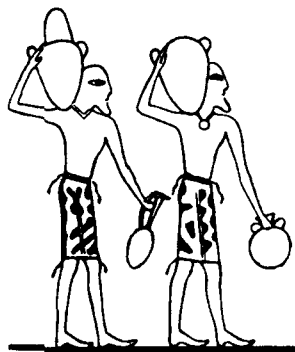
Особо хотелось бы отметить труды И. Ш. Шифмана по библеистике и, прежде всего, его перевод Пятикнижия Моисеева — первый научный перевод Торы на русский язык (Учение. Пятикнижие Моисеево. Введение, перевод и комментарии И. Ш. Шифмана. М., 1993). В работе «Ветхий Завет и его мир» (М., 1987) И. Ш. Шифман характеризует книги Еврейской Библии. В этой монографии автор, в частности, приводит свои рассуждения о том, что Пятикнижие в современном его виде возникло не позднее 621 г. до н. э., когда иудейский царь Йошиаху (Иосия; 639–608) проводил свою религиозную реформу, направленную на установление единого централизованного культа ЮНВН-ГОСПОДА в Иерусалимском Храме.

Незадолго до кончины И. Ш. Шифман опубликовал две крупные работы по античности: биографии Александра Македонского (Л., 1988) и Октавиана Августа (Цезарь Август. Л., 1990), основанные на скрупулезном анализе данных античных авторов и релевантных документов эпохи. Илья Шолеймович как-то заметил, что последнего деятеля можно было бы охарактеризовать как «Сталина античности».

И. Ш. Шифман отмечал, что труд историка — это не только научное, но и литературное творчество. В этой связи вспоминаются слова М. Горького, который, характеризуя крупнейшего английского историка античности Гиббона, заметил, что тот «обладал качеством художника, редкой способностью — оживлять прошлое, воскрешать мертвых». Думается, что эти слова в полной мере можно отнести и к книгам моего учителя, Ильи Шолеймовича Шифмана.

И. Р. Тантлевский

ФИНИКИЙСКИЕ МОРЕХОДЫ

От автора

В освоении морских путей в районе Средиземноморья немалую роль сыграли отважные финикийские мореходы. Не было такого уголка в бассейне Средиземного моря, куда бы они ни плавали. Балканы и Крит, Сицилия и Пиренеи, Причерноморье видели тяжело нагруженные «чернобокие» финикийские корабли, слышали гортанную финикийскую речь, иногда с нетерпением, иногда со страхом ожидали появления на горизонте хорошо знакомых узорчатых парусов. Однако финикийцы не ограничивались только средиземноморским миром. Преодолев естественную для своего времени боязнь, они вышли за Гибралтарский пролив и проложили морскую дорогу на север — к Британским островам. Плавали они и на юг — вдоль атлантического берега Африки. Впервые в истории человечества финикийцы совершили путешествие вокруг Африки — от Красного моря до Гибралтара. Они осмеливались заплывать даже в глубь Атлантического океана, далеко от берегов.

Сами финикийцы отнюдь не искали славы первооткрывателей морских путей, да и в действительности они, по-видимому, не всегда были ими. Есть основания думать, что, пlying, например, в Британию, они пользовались данными, полученными от местных и британских моряков в Южной Испании. И, более того, финикийцы вообще не ставили перед собой исследовательских задач. То, что они знали или узнавали об отдаленных районах известного в древности мира, не выходило за пределы насущно необходимого для ведения морской торговли. Финикийцы искали такие места, где добывались редкие по тому времени и драгоценные металлы, где можно было, не подвергаясь чрезмерному риску, добывать рабов и продавать свои товары. Они стремились к наживе и поэтому всячески старались скрыть от соперников известные им морские дороги, а если это не удавалось, сообщали неверные сведения, старались рассказами о таинственных явлениях природы и фантастических животных отпугнуть всех, кто мог бы плыть за ними следом.

Однажды карфагенские купцы даже утопили собственный корабль только для того, чтобы плывшие следом чужаки не выведали, куда и зачем они направились. Карфагенские власти, покровительствовавшие такой политике, возместили этим

купцам убытки. Может быть, именно поэтому мы так мало знаем о финикийских мореплавателях и до нас не дошли, за крайне редкими исключениями, их имена. А кто знает, не совершали ли финикийцы еще более далекие плавания, о которых не сохранилось никаких упоминаний в произведениях древних авторов? Не сохранилось именно вследствие той таинственности, которой было окутано финикийское мореходство. . .

И хотя географические открытия финикийцев далеко не всегда были открытиями в строгом смысле этого слова, их роль и значение в истории народов Средиземноморья, одного из важнейших и древнейших культурных очагов человечества, трудно переоценить. Они способствовали знакомству и культурному сближению народов этого района. Они оказали значительное влияние на культуру народов Средиземноморья. Еще и сегодня большинство грамотного населения земли пользуется алфавитами, которые восходят к угловатым, неуклюжим знакам финикийской письменности.

Вот почему этот давно исчезнувший народ заслужил право на благодарную память человечества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Илья Шолеймович Шифман (1930–1990)	3
Финикийские мореходы	
От автора	9
Часть первая	10
Первые шаги	—
Рождение алфавита	20
Финикийцы идут на запад	25
Загадочная страна Офир	33
«Сидон я ниспроверг и камни бросил в море»	35
Жизнь берет свое	40
Солнце справа	42
На пути к закату	44
Часть вторая	47
Картхадшт — новый город	—
Борьба за море	50
За столпами Мелькарта	52
И снова борьба за море	57
Возникновение Карфагенской державы	
Введение	69
Глава 1. Финикийская колонизация западного Средиземноморья	73
Глава 2. Объединение финикийских колоний в западном Средиземноморье и образование Карфагенской державы	123
Глава 3. Завоевание карфагенянами Африки и колонизация Атлантического бассейна	162
Глава 4. К характеристике государственного строя Карфагенской державы	179
Заключение	187
Список сокращений	188

Ганнибал

Предисловие.....	191
Глава 1. Клятва Ганнибала	196
Глава 2. Завоевание Испании. Поход в Италию.....	232
Глава 3. Бесполезные победы (от Тацина до Канн).....	268
Глава 4. На пути к закату (от Канн до падения Капуи).....	313
Глава 5. На пути к закату (от падения Капуи до Замы).....	405
Глава 6. Ганнибал во главе Карфагенского правительства.....	459
Глава 7. Бегство на восток и гибель	469
Глава 8. Вместо эпилога.....	478
Заключение	505
Список сокращенных обозначений источников	512
Словарь	513

Научное издание

Илья Шолеймович Шифман

Карфаген

Директор Издательства СПбГУ
проф. *Р. В. Светлов*

Главный редактор *Т. Н. Пескова*

Корректор *Н. В. Ермолаева*
Художественное оформление *Е. А. Соловьевой*
Компьютерная верстка *И. М. Беловой*

Лицензия ИД № 05679 от 24.08.2001

Подписано в печать 01.08.2006. Формат 70×90¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 38,02 + 0,88 вкл. Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство СПбГУ. 199034, С.-Петербург, Университетская наб., 7/9

Тел. (812) 328-96-17; факс (812) 328-44-22

E-mail: editor@unipress.ru

www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:

С.-Петербург, 6-я линия В. О., д. 11/21, к. 21

Телефоны: 328-77-63, 325-31-76

E-mail: post@unipress.ru

Отпечатано в типографии ООО «БЕРЕСТА»
196006, Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, д. 28, тел./факс 388 -9000